

Син Чжаоюэ очнулся лишь на вторые сутки, ближе к вечеру. Комната была залита мягким закатным светом, алые полога слегка колыхались от ветра. Просторное помещение наполнял тонкий аромат вперемешку со свежим воздухом — обстановка была довольно уютной.

Стоило ему пошевелиться, как тело пронзила острая боль, а мышцы отозвались полным бессилием. Он нахмурился, пытаясь приподняться, но обнаружил, что лежит посреди широкой кровати, где не за что было ухватиться. Стоило попытаться перевернуться, как тут же дали о себе знать раны.

Стыд и гнев вновь захлестнули его.

— Цзян Линь! Ты просто скотина! — прохрипел он, срываясь на крик.

— Если я скотина, то кто тогда ты? — раздался в ответ насмешливый голос Цзян Линя.

Син Чжаоюэ повернул голову и увидел, что этот негодяй, откинув левой рукой полог, смотрит на него глазами, полными хищного блеска. Почему от одного лишь взгляда этого человека кажется, будто на тебе совсем нет одежды? Син Чжаоюэ опустил глаза и понял, что так оно и есть — он был совершенно наг.

Син Чжаоюэ плотнее запахнул одеяло и яростно бросил:

— Чего ты хочешь?

Цзян Линь, помогая себе обеими руками, перебрался ближе к нему. Опершись подбородком на одну ладонь, другой он принялся наматывать прядь волос Син Чжаоюэ на палец:

— Я думал, после прошлой ночи ты уже понял, чего я хочу.

— И что же дальше? — спросил Син Чжаоюэ.

Он лихорадочно оценивал свои силы: сможет ли он одолеть этого человека, будь он сейчас в полном здравии? Пожалуй, в боевых искусствах они были равны.

— Не пытайся ничего предпринять, у тебя не будет шанса сразиться со мной в полную силу, — с улыбкой произнес Цзян Линь.

— Ты намерен и дальше использовать столь подлые методы? — возмутился Син Чжаоюэ. — Если ты мужчина, давай сойдемся в честном бою!

Цзян Линь ответил:

— Нет, я не просто мужчина, я твой мужчина! Поэтому я не хочу с тобой драться. А если и драться, то только в постели.

Закончив, он провел рукой по волосам на лбу Син Чжаоюэ и добавил:

— Ты так прекрасен, почему же такой взрывной характер? Если бы ты был послушным, это вызывало бы куда больше желания тебя беречь.

Слова эти звучали до крайности флировольно, словно он дрессировал послушного юношу.

Син Чжаоюэ холодно усмехнулся:

— Вот как? Значит, ты хочешь меня беречь? Хочешь, чтобы я был послушным и позволял себя унижать? Цзян Линь, я ведь предупреждал тебя: за то, что ты со мной сделал, тебе в конечном итоге придется заплатить.

Да, Цзян Линь действительно тогда перешел дорогу Син Чжаоюэ и позже сполна за это поплатился, но сейчас он лишь безразлично отмахнулся от этих слов.

Цзян Линь вышел из комнаты, велел слугам принести лекарство и еду, а затем вернулся обратно. Син Чжаоюэ чувствовал нарастающую слабость, сознание все больше путалось. Что-то здесь было не так.

Благовония! Дело в этом аромате!

Он изо всех сил попытался поднять руку, но не смог пошевелить даже пальцем.

Цзян Линь, ты и вправду невероятно подл!

Цзян Линь откинул полог, встал коленями на кровать и, подхватив Син Чжаоюэ одной рукой под мышки, а другой — под коленями, поднял его вместе с тонким одеялом.

Син Чжаоюэ бессильно привалился к его груди. Веки стали тяжелыми, словно налитыми свинцом. Он чувствовал себя так, будто погрузился на дно глубокого океана — невесомый и лишенный собственной воли.

Цзян Линь уселся у стола, придерживая его на руках, и принялся кормить его кашей, зачерпывая понемногу ложкой. Син Чжаоюэ, разумеется, противился, но Цзян Линь, видя такое упорство, просто набрал каши в рот и, прихватив подбородок Син Чжаоюэ, влил ее прямо ему в губы. Пришлось проглотить. После этого Син Чжаоюэ стал послушнее и открывал рот, как только ложка приближалась к губам.

— Ха-ха, я уж подумал, тебе нравится, когда я кормлю тебя изо рта в рот! — рассмеялся Цзян Линь.

Закончив с едой, он взял со стола баночку с мазью, открыл ее и набрал немного на палец. Белоснежная субстанция источала едва уловимый аромат.

— Что ты еще задумал?

— Нанесу это, чтобы облегчить боль, — серьезно ответил Цзян Линь.

— Не переходи границы! — выдавил из себя Син Чжаоюэ, собрав остатки сил.

Цзян Линь вскинул бровь:

— Разве то, что я взял тебя силой прошлой ночью, не было куда более серьезным переходом границ, чем это?

На самом деле Цзян Линь действительно просто нанес ему лечебную мазь.

<http://bllate.org/book/18639/1794929>